

СОБОЛЯНСКАЯ *Елизавета*

ДИССЕРТАЦИЯ ПО НЕКРОМАТИИ

Елизавета Владимировна Соболянская

Диссертация по некромагии – 2

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50172522

Аннотация

Продолжение книги «Диссертация по некромагии»

Дочь начальника пограничного гарнизона поступает в магическую академию на специальность – магомедик. Девушка усердно учится, готовится писать диплом и...кто же знал, что судьба подбросит ей в напарники некроманта?...

Некроманта работающего над диссертацией? Смогут ли две такие разные половинки магии соединиться для доброго дела, или чужое мнение и старые раны разведут их в разные стороны?

Содержание

Пролог	4
Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	18
Глава 4	24
Глава 5	32
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Елизавета Соболянская

Диссертация по некромагии 2

Пролог

Едва караван втянулся в крепость, как ворота захлопнулись и пожилой маг принялся приплясывая накладывать на них защитное заклинание.

Инталия облегченно спрыгнула с облучка и разминая ноги рассматривала толстые кирпичные стены. С них на приезжих смотрели острые клювики арбалетных болтов, а внизу, во дворе не было никого, кроме мага и пары полностью закованных в броню стражников.

Все крепости на границе строились по одному плану, так что она с удовольствием смотрела вокруг, вспоминая, что где находится. Едва ворота закрылись, как во двор спустился комендант крепости. Довольно молодой мужчина вежливо поздоровался с Арикшавером, выслушал доклад лейтенанта и только потом обратил внимание на Инталию:

– А это кто? Девку по дороге подобрали?

– Студентка фон Майер, – сухо представил ее некромант, – магомедик присланный к вам на практику.

Глава 1

Крепость была большой, но лишних помещений в ней не водилось. Узнав, что студентка – медик, комендант распорядился отправить ее в лазарет. Арикшаверу предстояло поселиться в комнатах магов.

Не успели путешественники размять ноги, как к их фургону устремился толстячок в теплом меховом жилете посреди жаркого дня. Он сразу схватил лошадей под уздцы, заглянул им в зубы, потом восхищенно дернул парусину фургона и собрался заглянуть внутрь, но охранки, щедро навешанные Шером, сработали, причем сразу несколько – ткань шелкнула нахала зарядом статического электричества, от зашнурованного клапана отлетел шнурок, превратившийся в шипящую разъяренную гадюку, и наконец зазвенел невидимый колокольчик, оповещающая владельцев о том, что кто-то посмел покушаться на их имущество.

– Любезный, – по мантии некроманта прошла волна, налитывая ткань темнотой.

Инта с опозданием вспомнила, что при каждой крепости есть кладбище, да и умирают тут часто, а значит некромант моментально восстановил силы, потраченные в пути.

– Что вы делаете возле нашего фургона?

– Так имущество принимаю! – вытаращил бледно-голубые глаза толстячок.

– Этот фургон принадлежит Академии, а все что в нем находится – лично мне и моей невесте. Если пропадет хоть крошка или нитка, вор покроется желтой кладбищенской плесенью с головы до ног.

– И лечить я его не буду, – подхватила Инталия, сообразив, что их собирались ограбить под благовидным предложением.

– Коней на постой не возьму! – сразу начал кричать интендант, чувствуя, что добыча ускользает из его пухлых пальцев, – и фургон в сарай ставить не разрешу!

– Коней на постой возьмете, приказ короля о принятии на практику студентов и аспирантов никто не отменял, – спокойно отвечал Ашер, подбрасывая на ладони шарик мрака, – и фургон в сарай поставите. За порчу казенного имущества полагается штраф и компенсация Академии в тройном размере.

После этого некромант повернулся к коменданту и с легкой усмешкой поинтересовался:

– У вас всех так встречают, или нам особенно досталось? Тот хмыкнул и ответил:

– Зубастую рыбку в любом болоте видать. Герр Фругс всегда такой... экономный, а прекрасной фройлен я готов принести свои извинения. Одичали мы тут слегка!

Инталия посмотрела на мужчину скептически. Не похож он был на опытного вояку, да и юлил слишком явно, но вступать в перепалку прямо сейчас девушке не хотелось. Сначала

стоило разведать обстановку. Ведь не зря строптивых магов отправили именно в эту крепость?

* * *

Убедившись, что у магов нельзя стащить даже рваного шнурка, многие солдаты откровенно приуныли. Шер сам проследил, куда поставили коней и зачаровал поилку и ясли. Злобный интендант мог решиться на крайние меры, чтобы досадить некроманту. И не потому, что Арикшавер так сильно его обидел. Просто в маленьком закрытом обществе люди быстро начинают холить свои обиды и раздувать их, почитая себя центром вселенной.

Аспирант уже бывал на практике не раз и видел много страшного – от разговора солдата с головой своего погибшего товарища, до самоубийственной выходки сержанта, решившего «поиграть» со степными сколопендрами в «догонялки». Минуты на три его хватило, а потом твари навалились всем гнездом и хруст их жвал еще долго стоял в ушах тех, кто наблюдал за безумием бойца с крепостной стены.

Фургон загнали под навес, и собирались по правилам разгрузить и снять с колес, но маги сообщили всем, что здесь будет некромантская лаборатория, и запретили подходить к своему домику на колесах, подкрепив сообщение парочкой эффектных заклинаний.

К этому моменту усталых новобранцев уже увели в казар-

му, лейтенант ушел на доклад коменданту, а прапорщик задержался возле магомедички:

– Фройлян, там в лазарете док Пим нынче, время к обеду, значит он уже того, похмелился. Если поторопитесь, успеете тепленького застать, он вам там все и покажет.

– Спасибо, – поблагодарила Инталия, подхватила маленькую торбочку с чистыми вещами и еще одну – с зельями, а потом двинулась туда, где, по ее мнению, должен располагаться лазарет.

Лазарет был на месте. А еще он был удивительно бедным и чистым. Никаких клоков паутины под потолком, ни полосок пыли на широких подоконниках, блестящие от мастики полы, узкие топчаны, накрытые серыми солдатскими одеялами, грубые самодельные табуретки вместо тумбочек – и все! Больных и раненых в просторной затененной палате не было. Узкие окна были тщательно прикрыты ставнями, влажные простыни, висящие вместо занавесок, не давали помещению прогреться. Инталия подошла к окнам, убедилась, что стекол нет, зато натянута тонкая сетка, предохраняющая от насекомых. Покопавшись в поясном кармашке, девушка вынула огрызок карандаша и вывела на каждом подоконнике защитную руну – береженных Светлые берегут!

Следом за большой палатой, располагались узкие как пенал комнатки: операционная, перевязочная, изолятор – все идеально чистые и пустые. Опасаясь нарваться на чужую защиту, девушка лишь чуть-чуть приоткрывала двери, огля-

дывала помещение и шла дальше. Доктор Пим обнаружился в самой последней комнате. Здесь был топчан с тощим матрасом, табурет, на котором стояли кувшин и стакан и таз с водой в которой плавали льдинки. Возле таза, прямо на полу, сидел крепко сбитый краснолицый мужчина и макал голову в ледяное крошево урча, как дикий кот.

– Ледяное умывание от похмелья не эффективно, – вздохнула девушка, – могу предложить зелье!

Незнакомец поднял на нее налитые кровью глаза помахал рукой перед своим лицом, а потом хрипло спросил:

– Вы кто?

– Студентка-практиканта Инталия фон Майер, – звонко отрапортовала она. И тут же другим, более мягким голосом спросила: – зелье дать?

Зелье благосклонно приняли, потом взбодрившийся доктор сбегал в маленькую купальню, расположенную при лазарете, сменил помятую, пропахшую потом одежду и вновь появился перед Интой в чистой зеленой мантии:

– Рад знакомству, фройлян фон Майер, – склонился он к руке девушки, – какое преступление привело вас в наши края?

– Преступление? – брови студентки изогнулись изящными арками.

– Сюда ссылают преступников, нарушителей клятв и разное отребье, от которого не могут избавиться по закону, – пояснил доктор.

– Можете считать, что мы нагрубили королевскому посланнику, – решила не скрывать девушка.

– Мы? – доктор даже попытался заглянуть Инте за спину, разыскивая еще одну девицу.

– Я и мой жених. Он некромант, прибыли к вам на практику.

– А, жених, – доктор сразу потерял интерес, – что ж, Располагайтесь, ваша комната будет, напротив этой.

Студентка не стала медлить – сразу открыла двери, пересекла коридор и заглянула в помещение. Пустая комната, даже без топчана. Узкое окно под потолком, давно не беленые стены, земляной пол... Жить здесь конечно возможно, но не сразу. Да еще интендант, которому не дали поживиться, наверняка зажмет все, что сумеет.

– Скажите, где можно взять ведро извести и кисть, – сказала девушка, повернувшись к доктору, утиравшему мокрую голову полотенцем, – еще нужен топчан, тюфяк, постельное белье и одеяло.

– Все в подсобке! – махнул рукой док и пошатываясь удалился куда-то вглубь коридора.

Подсобкой оказалась узенькая кладовка, набитая всем, что только можно себе представить. Инта успела отыскать потрепанную кисть и мешочек негашеной извести, когда в коридоре появился Арикшавер. Молча помог достать ведро с высокой полки, осмотрел комнатку и предложил:

– Давай поселимся вместе!

– У магов так плохо? – спросила девушка, ставя ведро на пол.

– Там слой пыли, толщиной в палец, клопы гуляют, как у себя дома, а вместо домашнего питомца одна из тварей степи, сидящая в клетке.

– Я не возражаю, – пожала плечами Инта, – но здесь нужно навести порядок и обновить защиту.

– Неси зелья и масло для рун, – постановил некромант, – а я пока очищу и побелю стены!

Знакомая работа большого труда не составила. Как и в лаборатории, вдвоем они быстро поставили защиту на окно, дверь, стены, потолок и пол, затем тщательно побелили помещение, изгоняя из трещин насекомых, и даже пол залили тонким слоем извести, а когда он впитался, постелили кошму, с вышитыми на углах рунами. Теперь маленькая комната напоминала бункер – проникнуть без ведома магов мог только более сильный маг.

Глава 2

Возня с обустройством затянулась до вечера. Днем магов никто не искал – в жару все отсыпались, либо вяло отсиживались в тени, попивая холодный напиток из местных трав. Часть работы мага в этих краях заключалась в поиске воды, и еще одна часть в ее охлаждении.

Когда на крепость опустились густые южные сумерки, Инталия и Арикшавер закончили раскладывать тюфяки и сумки, воспользовались маленькой мыльней при лазарете и решили идти на ужин. Некромант остался в своей мантии, и магомедичка тоже извлекла зеленый кусок зачарованного хлопка из своих мешков. Пришлось вспомнить бытовые заклинания, чтобы придать измятой ткани приличный вид, а потом еще долго собирать волосы. Девушка нервничала, шпильки сыпались, пряди никак не хотели укладываться в плотный пучок, она даже вздрогнула, когда поверх ее ладоней легли сильные мужские пальцы. Шер в минуту собрал непослушные локоны, скрутил, воткнул шпильки, а потом положил на плечи Инты горячие ладони:

– Не волнуйся, – мягко сказал он, – я всегда прикрою тебе спину.

Дочь офицера с трудом сглотнула вставший в горле комок. Именно эти слова говорили друг другу солдаты, отправляясь в рейд.

– Спасибо! – прошептала она, и склонив голову, чтобы парень не увидел ее лица, быстро вышла из комнаты.

* * *

Офицерская столовая здесь была очень простой. Старые деревянные столы и лавки, судя по виду были собраны из разбитых телег. Простецкая глиняная посуда, металлические котелки с супом и кашей. Из роскоши – офицерам на сухую лепешку выкладывали несколько крупных сушеных ягод – финики, курагу или чернослив. Солдатам «на садкое» варили компот из более дешевых ягод – сушеной вишни, яблок и мелких диких груш.

Инталия и Арикшавер скромно вошли, держась за руки. Еще во время обустройства комнаты, Шер вынужденно общался с солдатами у колодца и узнал, что женщин в гарнизоне нет. Была пожилая прачка, бывшая нянюшка одного из офицеров, да разбитная деваха на кухне – маркитанка неудачно приставшая к обозу «штрафников», отправленных в самый дальний и глухой гарнизон. Однако они обе недавно уехали – маркитанка вышла замуж за солдата, которого тяжело ранили и списали, а няню увез офицер, получивший новое назначение.

Натирая мочальной кистью кирпичные стены, маги обсудили ситуацию и решили держаться вместе. Помолвочные кольца и возможность самой магомедички приложить ка-

ким-нибудь заклинанием конечно удержит кое-кого, но лучше не рисковать!

Их появление вызвало неоднозначную реакцию. Интендант надулся и отвернулся, однако краем глаза поглядывал на обувь новичков. Убедившись, что они обуты в удобные кожаные ботинки на толстой подошве, засопел и уткнулся в свою миску. Начальник гарнизона встретил магов вежливо, но поглядывал не на Инту, а на трезвого доктора, который с энтузиазмом наворачивал горячий суп.

– Что вы с ним сделали? – полюбопытствовал капитан, намазывая кусок хлеба горчицей, – обычно наш док с похмелья с утра до утра мается, а сегодня бодр и весел!

– Зелье у меня есть, – неохотно призналась девушка, – часто применять нельзя, но если очень нужно...

– Хорошее зелье, – капитан даже бутерброд отложил, – так вы действительно магомедик?

Инталия с трудом удержалась от неприличного фырканья и напонила:

– Вы же читали мои бумаги. Я хирургическая медсестра с дипломом, и третьекурсница магомедической Академии. Могу оперировать под присмотром полноценного доктора или в экстренной ситуации. Имею право выписывать рецепты на не смертельные зелья и готовить их сама. К вам прибыла на практику, чтобы собрать материал для дипломной работы.

Мужчина задумчиво отложил бутерброд:

– Фройлян, я читал ваши бумаги, но я им не поверил. Наш гарнизон по сути тюрьма для тех, кто слишком надоел своему начальству. Часть моих сержантов и прапорщиков отправлены сюда с формулировкой «на Черные пески, или расстрел», среди солдат тоже хватает всякой швали. Старшие офицеры в основном просто не угодили начальству, но есть и такие, как наш док – принципиальные, прибывшие сюда с той же формулировкой, но помягче. И вдруг в этот клоповник присылают юную фройлен с дипломом? Не верю!

– Тогда считайте меня влюбленной дурочкой, рванувшей на необитаемые земли вслед за женихом.

Глава гарнизона хмыкнул и отошел. Какие он сделал выводы, было пока не ясно, однако студентка не сомневалась – офицер еще не раз заведет с ней пространную беседу, попытается выловить «второе дно».

Однако переживать по этому поводу было глупо, так что девушка отбросила дурные мысли и перевела взгляд на Арикшавера, невозмутимо налившего две тарелки супа. Некромант взял хлеб, ложки, воду, придвинул к «невесте» ее порцию и сам начал есть, не реагируя на любопытные взгляды. Инталия последовала его примеру.

Однако стоило Ашеру отойти к котелку с кашей, как возле девушки присел красивый и очень показательно ухоженный младший лейтенант. Он взглянул в глаза магомедички темными карими глазами, подкрутил тонкие модные усы, поправил густой чуб и осведомился:

– Фройлян желает вечером прогуляться по стене?

– Нет, благодарю вас герр лейтенант, – сухо ответила девушка.

Она знала, что такое приглашение в гарнизоне часто означало начало ухаживания, ведь на стене было много укромных уголков, удобных для поцелуев.

– С вашим некромантом все понятно – дорожку перешел кому-то высоко сидящему. Может ваша ссылка – это тоже месть ему? – раздумчиво предположил офицер, пытаясь погладить ее по руке.

Инта вытянула пальцы, демонстрируя черное шелковистое кольцо:

– Видите, герр офицер? Магическое обручение. Любая попытка зажать меня в углу кончится для нападающего фатально. Некроманты очень не любят, когда кто-то трогает их собственность. Сейчас все здесь храбрецы, но стоит напасть тварям, побегут в лазарет, а лечить того, кто протянет ко мне руки я не буду, – девушка говорила громко, зная, что к разговору прислушиваются все. – Если есть сомнения в моей квалификации – расспросите тех, кто ехал с нами. Заодно узнаете, на что способен мой жених.

После этого магомедичка уткнулась в тарелку, радуясь тому, что Шер предложил обменяться кольцами и поселиться в одной комнате. Некромант подошел ближе и проводив лейтенанта тяжелым взглядом поставил перед ней миску, садясь так, чтобы никто больше не мог к ней подойти. Инталия бы-

ла благодарна.

Только здесь в столовой, ее накрыло осознанием ситуации, в которую она угодила! Собираясь в дорогу, она считала, что в гарнизоне как везде есть женщины! Немного, но есть! Оказаться единственной в толпе ежедневно рискующих мужчин было просто опасно! Теперь ей нужно было как можно сильнее слиться с толпой, перестать акцентировать свою половую принадлежность! Придется постоянно носить мантию и крайне осторожно передвигаться по территории. Это на словах она была смелой, а вот внутри тряслась, как мелкий зверек.

Глава 3

После ужина Ашер сопроводил невесту к фургону за вещами первой необходимости. Аптечка, столик для письма, несколько книг, мешок с одеждой и корзина с зельями – почти все некромант взвалил на себя, доверив магомедичке лишь письменные принадлежности и книги. Они молча добрались до комнаты, расставили все по углам и привычно подкинули монетку, решая, кто первый пойдет в купальню.

Воду в крепости расходовали экономно, однако маги отыскивали хороший подземный источник и вывели его в лазарет, так что проблемой было только нагреть воду, а тут уж на помощь приходили артефакты. Шер искупался первым и быстро вернулся в комнату, встряхивая влажными волосами. Заметив, как сильно они отросли за время дороги, Инталия внезапно заторопилась, подхватила сверток с мыльными принадлежностями и поспешила уйти в купальный закуток. Там быстро ополоснулась, натянула сорочку, длинный теплый халат – ночи на границе холодные, не смотря на дневную жару, и вышла в коридор. Возвращаться в комнату не хотелось. Почему-то совместные ночевки в фургоне казались нормой, а вот на твердой земле такая близость начала смущать.

Решив потянуть время, девушка прошла мимо отведенной ей комнаты, и вышла во внутренний двор, окруженный

галерей из опорных столбов. Как и в гарнизоне, которым командовал ее отец, активная жизнь здесь начиналась ночью. У небольшого костра расположились солдаты, сменившиеся после дневной жары. Чуть в стороне сидели те, кому предстояло подняться на стену. Повар в мятом переднике разливал по кружкам крепкий травный напиток, дающий ночное зрение, а офицер проверял оружие и амуницию.

Инта засмотрелась на привычную суету и не сразу заметила, что на нее смотрят. В сумерках ее белая сорочка под горло горела свечой в вырезе халата, так что пялились абсолютно все! Медленно, стараясь не делать лишних движений девушка начала отступать назад в полутемный коридор, а мужчины напротив задвигались вставая. К счастью для нее в этот момент прозвучал сигнал со стены, и все, подхватив оружие кинулись к лестницам.

Медичка быстро вернулась в комнату и полезла в мешок с одеждой – если это действительно нападение в лазарет скоро потянутся раненые, а принимать их в халате... Пока она выживала штаны, рубашку и мантию, за спиной хлопнула дверь – Шер тоже умел различать полковые сигналы, а место некроманта – на стене.

Едва Инта выскочила из комнаты, как ей на встречу вышел док. Абсолютно трезвый, серьезный и сосредоточенный магомедик кивнул ей:

– Рад, что вы уже готовы, фройлян. Капитан дает нам в помощь парочку инвалидов, прижившихся в гарнизоне, но

сейчас нужно проверить все ли готово к приему раненых.

Вдвоем они обошли все комнаты лазарета, проверили наличие инструментов, бинтов, чистых постелей и лекарств, а после сели на стулья у двери. Гарнизонный магомедик очень редко выходит на стены, нечасто видит тварей, но каждый день сталкивается с последствиями нападений.

Пока доктор и студентка сидели, прислушиваясь к отдаленным звукам битвы, на стене творилось что-то невероятное. Часовой подавший сигнал заметил красные точки, подобравшиеся к стене, а уже через минуту отбивался от целой стаи мелких тварей похожих на сухопутных осьминогов. Ему на помощь прибежал стражник соседнего поста, но с той стороны показалось голубоватое свечение, выдающее еще один вид ночных обитателей Черной степи. Через несколько минут по всей стене раздавались крики, короткие, рваные хрипы и треск оружия, вспарывающего хитиновые панцири, рвущего чешуйчатые шкуры.

Маги подтянулись вслед солдатам. Опытный гарнизонный старичок звонко прокричал:

– Глаза! – солдаты по возможности зажмурились, тогда стихийник запустил молнию, настроенную на излучение тварей. Порой доставалось и бойцам, обильно покрытым слизью и кровью нападавших, но яркий свет вкупе с ударами небесного электричества отбросил полуразумных созданий, штурмующих стены назад.

Их гибель и тяжелые раны дали силу Ашеру. Некромант

на миг остановился, ловя поток, хмелея от прибывавшей магии, словно от крепкого сидра, а потом с разворота выпустил на стену «шепот тьмы». Заклинание темной лентой сорвалось с его пальцев и поползло, набирая скорость, шебурша и шепча. Стоило «ленте» наткнуться на жителя Степи, и она накрывала его, окутывала, и устремлялась дальше, оставляя за собой мокрое пятно или горсточку костей и лоскуты шкуры. Солдаты отшатывались, но их «шепот» не задевал. Пройдя по всей стене, туманная лента осталась колыхаться, заключив крепость в кольцо.

– Если бы не увидел, не поверил бы! – сказал старичок-маг, утирая пот.

Солдаты переговариваясь собирали оружие и раненых.

– Сколько продержится ваше заклинание? – спросил некроманта капитан, подойдя ближе.

– Если не будет новой атаки, до рассвета дотяну на эликсире, – прикинул Шер, – если будет, то до обеда.

Лицо капитана посветлело:

– Что вам нужно, чтобы до рассвета хватило? Потом твари уйдут, а с теми, что спрячутся под стенами днем разобраться будет легче.

– Стул, плед, горячий грог и эликсир, который делает моя невеста, – перечислил маг, пошевеливая пальцами левой руки, на которой замыкалось заклинание.

– Сейчас все организуем! – пообещал офицер и помог ближайшему унтеру спустить на лестницу раненого.

Те, кому удалось избежать ранений стояли на посту, не выпуская из рук оружие, пристально вглядываясь в бесконечную темноту за стеной. Через полчаса мага доставили все заказанное, а солдатам по чарке грога с зельем бодрости, и теплые плащи. Немолодой унтер принесший флакон с зельем сообщил, что Инта в лазарете вместе с доктором и выходить не собирается:

– Раненых у них немного, а тяжелых и вовсе нет, так док вашу фройлян учит как ожоги от слизи лечить, да примочки лепить из листа шурха.

Шурх Арикшавер помнил. Невзрачная трава с узкими листьями, шуршащими на ветру. Если смочить лист водой, а потом слегка обсушить тканью, он крепко прилипал к коже и держался очень прочно, до следующего намокания. Убедившись, что на стену больше никто не лезет, музыкант сел в кресло, закутался в плед, глотнул грога. Ночи в степи холодные, зато небо с красивыми крупными звездами так и манит, а еще тихонькое поет ветер... Свободная рука мага пришла в движение и над стеной полетела незатейливая мелодия. Солдаты, услышав ее взбодрились, многие потянулись проверить оружие, а из глубин ночной степи раздался заунывный печальный вой.

Предосторожность мага оказалась не напрасна. Его мелодия не давала стражам спать и расход сил оправдался – через несколько часов на крепость снова напали, но на этот раз в бой шли твари, в которых почти не было магии. Чуть-чуть

видоизмененные кошки, змеи с ногами, некрупные медведи с шестью лапами... «Шепот тьмы» не вреди им, лишь вызывал отвращение. Поняв это Шер свернул заклинание и начал лупить обитателей степи сюррикенами из черного стекла, которые выхватывал из воздуха за доли секунды до броска.

Солдаты принимали нападающих на пики, кое-где уже звенели мечи, вскрикивали раненые... Сила смерти висела в воздухе, густая и пряная, со вкусом крови и умирающих цветов. Арикшавер сосредоточился и крикнув знакомую всем команду:

– Глаза! – запустил по периметру бегучие огоньки опаляющие шкуры, слепящие чувствительные глаза ночных тварей.

Следом пошло заклинание «праха», проредившее нападающих за стеной, а за ним «иглы тьмы» впивающиеся во всех, кто носил только шкуру. На рассвете далекий вой оповестил крепость об отмене атаки. Уцелевшие твари уползли в степь, солдаты прошлись по стене, собирая раненых, офицеры подсчитывали потери, а потом ошеломленно докладывали коменданту, что погибших нет! Есть раненные, ушибленные, обожженные, но все живы! Вот теперь на некроманта стали коситься с подлинным опасением! Арикшавер, делая вид, что его это не задевает, поправил капюшон и двинулся в лазарет – он был полон сил, стоило пополнить защитные амулеты и помочь Инталии.

Глава 4

Сидеть на грубом стуле у входа в лазарет, прислушиваясь к звукам битвы было слишком волнительно, так что Инталия решила не тратить время. В ее личной укладке нашлись шелковые нитки для штопки ран, выбрав подходящую девушка завязала узел и принялась тренировать пальцы нехитрой гимнастикой, которой ее обучили на курсе хирургии. Док полюбовался ее движениями и предложил:

– А давайте фройлян сравним способы обработки ран? У нас тут есть некоторая специфика...

Вот это было уже интересно! Они перешли в приемную, разложили все перевязочные материалы и увлеклись обсуждением:

– Рваные раны – говорил доктор.

– Неглубокие можно обработать и накрыть обеззараживающей повязкой. Глубокие после обработки нужно шить. Если есть подозрение на яд или едкую слизь шов не накладывается, рана заполняется сфагнумом с пропиткой из меда. Мелкие кровоточащие раны можно смазать соком тысячелистника, подорожника или присыпать сухой крапивой...

– Ожоги! – одобрительно кивнув сменил тему герр Пим.

– Обычные ожоги от огня или горячего масла нужно охладить, с помощью компресса, очистить, если попали угли или сажа, затем обеспечить чистоту и приток свежего воздуха.

Глубокие ожоги через сутки можно обрабатывать заживляющими мазями, содержащими обезболивающее зелье. К этому можно добавить жаропонижающие отвары и ...

– Понятно, знаете, – прищурился гарнизонный коновал, – а если ожоги оставлены тварями?

– Снять одежду, очистить кожу от слизи с помощью слабого раствора крахмала или соды. Дальше по ситуации. Можно сделать компресс из льняного масла, можно из тертого картофеля, можно просто влажный крахмал, если есть чистое вещество... Позже можно обрабатывать место ожога отварами ромашки, розы, бузины. Нельзя тереть, травмировать раны, накрывать плотные или давящие повязки.

– Отлично! А теперь смотрите сюда! Вот эта травка шурх, отлично справляется с мелкими ранами. Даже крупные можно стянуть ею вместо шва, если разрез ровный. Нужно слегка смочить лист водой, промокнуть тканью и наклеивать! Вот так!

Пим лихо шлепнул «заплатку» на руку помощнице, и в этот момент с грохотом распахнулась дверь лазарета:

– Док! Раненых примай! – прохрипел серый от напряжения солдат, втаскивая на себе бессознательного товарища.

И пошла работа! Пока солдаты укладывали раненых прямо на пол вдоль стен, лекарь внимательно присматривал за новой помощницей. Вероятно, ждал, что она упадет в обморок или начнет паниковать. Будь знания Инталии книжными, возможно все так и случилось бы, но медколледж от-

правлял студентов на практику в морги и больницы буквально с первого курса, а в Академии существовал госпиталь, куда привозили особенно тяжелых раненых, да и авралы на практике случались. Так что девушка не паникуя взялась за ножницы, чтобы быстрее раздевать раненых, разделять их по тяжести ранений и необходимости обработки.

Первые солдаты проблем почти не создавали – рваные раны, кровопотери, все это можно было довольно быстро обработать с теми средствами, которые были в лазарете. Жгуты, бинты, порошок блестяники – ягоды, образующей при намокании в крови сухую блестящую корочку, потом антисептик, обезболивающее и на стол к доктору – накладывать швы. Парочка немолодых солдат в потрепанной форме помогала медикам ворочать раненых, подносить воду, бинты, инструменты. Инта отметила, что действуют они умело, не смотря на нехватку пальцев и кривобокость. Похоже это были те самые инвалиды, заменяющие в гарнизоне санитарок и медсестер.

Едва док склонился над распаханным ударом когтистой лапы животом немолодого уже сержанта, как у дверей снова послышался крик. Вот эти раненые выглядели хуже, хотя крови не было.

– Что с ними? – крикнула Инта сопровождающим, быстро обдирая форму с ближайшего бойца.

– Скорпасы, – ответил тот.

Магомедичка выдохнула сквозь зубы сдерживая ругатель-

ство и понеслась в свою комнату за противоядием. Док что-то кричал вслед, но девушка не слушала, она знала, что у нее слишком мало времени, а зелье, сваренное Софой, еще нужно было найти в мешках и корзинах. Вернулась она быстро. Нужный флакон почему-то стоял прямо на крышке корзинки с зельями!

Мужчин, лежащих на полу у дверей, уже бил озноб – отравление перешло во вторую стадию. Этих раненых даже не подтаскивали к двери в смотровую, просто между ними ходил инвалид с тряпками и ведерком воды – давал пить, обтирал потные лица, пристраивал на лоб компрессы тем, кто еще мог лежать спокойно. Инта не стала тянуть – выхватила кинжал, шагнула к ближайшему, присела и... тут же улете- ла в угол, едва удержав драгоценный флакон. Над ней стоял, странно сморщив лицо, тот самый старик с ведерком:

– Ты что! – свистящим шепотом прокричал он, – убивать вздумала? Да они может выкарабкаются еще!

Девушка медленно приподнялась, чувствуя, как немеет спина. Обручальное кольцо нервно пульсировало темной силой. Защита сработала и только поэтому ее кости целы, а синяки будут и много, но это сейчас не важно.

– Я противоядие принесла! – показала она опалесцирующий в тусклом свете флакон.

– А нож зачем? – недоверчиво спросил солдат.

– Зубы разжимать, судороги у них уже, сами не откроют, а ложки у меня нет.

– Так это, у меня есть! – чуть смущенно ответил инвалид, вынимая из голенища завернутую в тряпицу оловянную ложку с изгрызенным краем.

– Тогда ты им рот открывай, а я капать буду! – заторопилась медичка. – Тем, кого трясет пять капель, кто уже горит – семь!

Солдат не стал тянуть – схватил ближайшего бьющегося в ознобе раненого за челюсть, нажал, сунул ложку, Инта быстро трянула пузырек:

– Раз, два, три! Следующий!

Коридор они обежали за пять минут. Потом половину отравленных начало рвать, вторая половина начала дико потеть. На шум и возню выглянул помощник дока из операционной, оценил увиденное, хмыкнул и сказал сипло:

– У нас еще один, зашьем и поможем!

Ох, вот эта часть работы медика совсем не походила на порхание в зеленой мантии, как порой представляют это восторженные барышни. Неповоротливых мужчин нужно было срочно уложить на бок – чтобы они не захлебнулись. Затем их по одному их таскали в купальню, мыли ледяной водой, греть не хватало времени и сил, а потом завернув в простыни раскладывали на тюфяки в свободных палатах.

Док и его помощник присоединились к Инте, когда большая часть отравленных уже мирно спала под тонкими верблюжьими одеялами. Вчетвером они закончили быстро, однако разместить раненых в палатах это лишь половина дела.

Теперь нужно было собрать грязное белье и форму, вымыть коридор и забрызганную кровью операционную, простерилизовать инструменты, прибрать зелья и подумать о лекарствах на следующий день... Девушка готова была молиться кому угодно, только бы в крепости была прачка, а лучше прачечный амулет!

Пока шла уборка помещений и инструментов док помалкивал. Куча грязного белья росла, и магомедичка уже прикидывала, какой их охранных амулетов, наполненных некромантом можно переделать в прачечный. Стирать такую гору руками можно несколько дней, а чистая одежда и белье понадобятся уже завтра – благодаря зелью, через двенадцать часов укушенные смогут вставать и есть, а в строй вернуться через два-три дня, как только отступит слабость. Минута восторга наступила, когда один из помощников лекаря свалил все грязное белье и форму на тележку, а потом просто скинул все в какую-то яму в полу со словами:

– Главное, завтра все разобрать, а то дырки будут!

Прачечный амулет! И похоже полкового размера! Инта радостно выдохнула, и тут ее догнал голос Пима:

– С боевым крещением, фройлян фон Майер!

– Благодарю вас, герр доктор! – устало улыбнулась девушка.

– Я сообщу коменданту, что восемь человек спасены только благодаря вам. Противоядия от яда скорпасов у нас нет.

– Это универсальное противоядие, – призналась Инта, –

подруга подарила в дорогу.

– Тем не менее вы пожертвовали его другим людям, – склонил голову доктор и неожиданно щелкнул каблуками: – благодарю!

* * *

Утром в лазарет вошел некромант. Его мантия выглядела куском изначальной Тьмы, врезанной в солнечный день. Упругая походка, ясный взгляд, было ясно, что Арикшавер полон сил, но Инталия заметила тени под глазами, легкий тремор рук и скованность плеч – похоже аспирант долгое время держал заклинание. Утомленная ночным бдением и уборкой девушка шагнула навстречу, слабо улыбнулась:

– Извини, не успела привести себя в порядок, – повинилась она, – сейчас в купальню схожу.

Шер обнял ее за плечи, прижал к себе, уперся подбородком в растрепанную макушку и...разом наполнил опустевший за ночь резерв! Сразу стало легче. Конечно эта бодрость напоминала бодрость зомби, напоенного силовыми зельями, но это было лучше, чем ничего.

Девушка быстро вымылась, переоделась, бросила испачканную одежду в корзину, а когда вышла из-за ширмы, обнаружила на топчане крепко спящего некроманта. Укрыв его одеялом, магомедичка на цыпочках вышла из комнаты и двинулась в столовую – следовало поесть самой, взять пор-

цию для Ашера, а потом узнать, кто и как кормит раненых.

В офицерской столовой ее появление встретили напряженной тишиной. Инта подошла к повару, взяла миску каши, политой патокой, хлеб, кружку отвара и села за ближайший стол. Не смотря на пополнение резерва и чистую одежду, чувствовала она себя усталой, так что даже жевала с трудом. Постепенно все вернулись к трапезе, а под конец к медичке подошел пожилой офицер с испещренным оспинками лицом и спросил:

– Фройлян, сколько могил то копать?

– Что? – девушка поперхнулась взваром.

– Могил сколько копать? Восемь, али поболе? Скорпы говорят восьмерых покусали, да зубасты еще Михая порвали так, что кишки выпали...

– Не надо могилы копать, – звонким от напряжения голосом ответила Инатлия, – все бойцы живы и через два-три дня вернуться в казармы!

– Да как же! – раздался молодой удивленный голос с другого конца столовой, – я же сам видел, что на второе звено скорпы навалились!

– Всех вылечим! – устало заверила покачивающийся мир девушка и двинулась к повару: – подскажите, кого можно попросить принести раненым бульон или жидкую кашу? И побольше отвара, им всем нужно много пить...

Глава 5

В лазарет магомедичка вернулась с подносом для Шера, и в сопровождении пары недоверчивых офицеров. Сам начальник гарнизона не погнушался послать адъютанта с проверкой. Док вероятно спал в своей комнате, а дежурящий при раненых инвалид выглянул в коридор и обрадовался Инте, как родной:

– Фройлян! Тут некоторые очнулись, есть и пить просят, а я и не знаю, можно им или нет!

Пришлось девушке натягивать мантию, шипеть на офицеров, чтобы набросили на плечи полотняные накидки и на цыпочках обходить палаты. Всем отравленным можно было пить, и немножко есть, если не будет тошноты. Раненому в живот медичка начаровала кусочек льда, для смачивания губ, и приличных размеров глыбу в бурдюк, заменяющий в этих краях медную грелку.

– Лежать, не двигаться! – строго наказала она, – доктор тебя полночи сшивал, не порти его работу! – солдат проникся и поглубже закопался в тощую подушку.

Остальным раненым есть было можно, чтобы быстрее восстанавливались силы. К концу обхода офицеры смотрели на девушку с явным уважением – инвалид успел своей болтовней просветить их, кому гарнизон обязан возвращением в строй целого взвода. Прощаясь Инталия спросила:

– Скажите, господа, у вас всегда так?

– Нападения? – уточнил адъютант. Вопреки традиции это был немолодой уже офицер с седыми висками и шрамами на затылке и шее. – Бывает два-три дня подряд, потом затишье, а бывает неделями тихо живем, а потом поток идет.

– Спасибо, – девушка уже почти откровенно зевала, – значит днем можно поспать, вечером успеем все приготовить.

Офицеры молча отдали честь и ушли. Вернувшись в комнату, Инта не стала ставить ширму – просто упала на свое спальное место и отключилась.

Проснулась она от жары. Солнце не смогло пробраться сквозь узкие окна и толстые стены, но в наказание раскалило черепичные крыши, отчего маленькая комната прогрелась, словно баня. Медленно поднявшись с постели, девушка обнаружила рядом некроманта. Парень спал, весь укутанный полночными складками мантии. Его жара явно не тревожила. Поднос, который медичка принесла утром из столовой был пуст, рядом стоял кувшин для воды и несколько флаконов с зельями. Похоже Ашер уже просыпался и что-то принял для восстановления баланса.

Стараясь не шуметь Инталия встала, взяла чистую одежду, полотенце и отправилась в купальню. Там было влажно и жарко, ведь этой же небольшой комнаткой пользовались все обитатели лазарета. Брезгливо сморщив нос, девушка применила очищающий амулет. Отмывать помещение руками было слишком долго, а резерв был полон даже с избытком.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.